АВТОР ВАЛЯ ЛЕЙС

Шёпот серебряной лисы

ТОМ 2

Валентина Лейс

Шёпот серебряной лисы (Том 2)

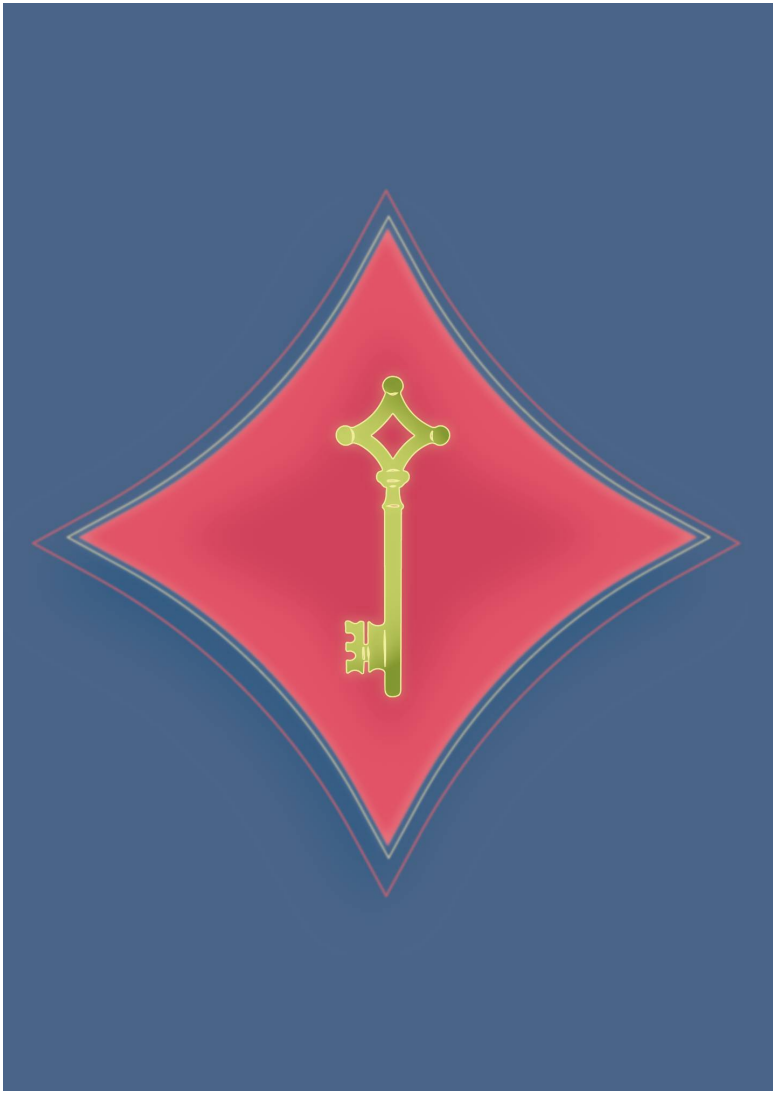
https://litres.ru/75018927
SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение истории Аюры в Сильвариуме. После того что случилось на празднике, девочка ощущает непонятные чувства. Будет ли она двигаться дальше?

Валентина Лейс
Шёпот серебряной лисы (Том 2)

Главы 1 - 4

Вторя часть.

Глава 1. Сон.

Сон: стоит большая сцена, прожектор светит прямо в глаза. Аюра в голубой пачке. Она начинает исполнять партию в пустом зале. На креслах сидят её друзья: Таку, Катерина и учитель Иветта. Где-то по залу бегал лис, а на верху летала красная бабочка размером с ладонь. Аюра старалась и танцевала отрепетированную партию, но внезапно она споткнулась и упала прямо на сцене. Аюра пыталась встать, но не имела сил, словно её тело налилось свинцом.

Аюра проснулась, ощущение тяжести не уходило. Девочка долго лежала и просто пялилась в потолок, пытаясь собраться с мыслями.

- Надо вставать! – говорила она сама себе. Нежные лучи солнца слегка согревали её. Когда-то ей снился такой же сон со сценой и синей пачкой, тогда он вызвал у Аюры приступ одиночества. Этот же сон вызывал какую-то новую эмоцию неизвестную ей.

Она еле встала, одела голубую форму, заплела волосы в тугую косичку и нацепила шляпку. Она хотела улыбнуться, но уголки рта не слушались её. Раньше девочке приносило удовольствие надевать школьную форму, разглядывать как она сидит на ней. А сейчас …сейчас она ничего не чувствовала.

- Почему я не рада? – девочка засунула руки в карманы и насупившись пошла на занятия.

После праздника многие дети были ещё в радостном настроении, многие доедали остатки ужина. Кто-то помогал с уборкой. Суета и переполох заполнили Сильвариум. Но Аюра не могла разделить с ними их радость, она чувствовала себя лишней и от этого вновь закрывалась в себе.

- Хочу чтоб меня никто не видел…Пожалуйста дайте мне побыть одной. – умоляла про себя Аюра. Тихие слёзы текли на её лице. Почти каждую перемену она делала вид что ходит в туалет, а сама стояла в кабинках у зеркала и тихонько плакала.

- Почему…зачем. – сердце сжималось от боли. Голос матери привратился в шёпот и еле слышан был для Аюры.

- Пожалуйста замолчи…не пой. – просила она. Ей было больно…так больно как было на похоронах Такаши.

- У тебя что-то случилось? – спрашивал Таку. Он заметил перемену настроения подруги.

- Ничего…- Аюра отвернулась. Она не знала, как рассказать обо всём что случилось вчера.

- Ты расстроилась из-за того, что мы не подождали тебя и ушли спать?

Аюра махала головой.

- Эмм…может из-за того, что мы не увиделись с директором?

Она повторила жест головой.

- Ну может скажешь тогда…с отцом что-то случилось?

Аюра не выдержала, слёзы полились горстью из глаз она повернула лицо и только и смогла сказать дрожащим голосом.

- Мама … она прикрыла рот рукой и тряслась. Таку аккуратно положил руку на плечо. Но Аюра убрала её.

Она ничего не сказала убежала в лес отчаянно ища отца. Когда она увидела его, то обняла со всей силы и спрятала лицо в его шерсти. Лис окружил её и согревал теплом.

Аюра снова сорвалась и крикнула. Голос её развеивался эхом по лесу. Они не могли поговорить, оба молчали. Шляпка слетела с головы, волосы растрепались, но она была без сил. Аюра не заметила, как уснула прямо в объятиях отца.

Пока она спала ей приснилось прошлое. Когда она была младше. Аюра и Нана бегали возле дома, им было около пяти лет. Кэйте тогда было два года, Хиро было 13. Такаши играл с ними в прятки. Дети прятались и Аюре всегда удавалось выигрывать у своей сестры.

- Так нечесно! –ворчала она

- Всё честно, Аюра хорошо прячется. – Такаши улыбнулся.

Девочки побежали на речку и смотрели на небо. На голубом небе плавали облака, и они играли в игру, определяя на что похоже облака. Хиро о чём-то говорил и смеялся рядом с папой. Они сидели на траве.

- Вот смотри – Нана указала пальцем на облако.

- Черепаха. –сказала Аюра

- Нет, это лотос. – спорила сестра.

Они продолжали описывать разные облака. Пока над ними не повис Такаши. Он смотрел на Аюру и улыбался.

- Ну что лисята пойдёмте домой.

- Папа почему мы лисята? – обиделась Нана

- Потому что наша фамилия Кицунэкагэ, что означает лисья тень. – вымолвил Хиро.

- А я люблю лисиц. – тихо сказала Аюра.

- Мне тоже они нравится. – сказал Такаши. Он всегда мог услышать Аюру даже когда она говорила шёпотом. Девочке это нравилась.

- Папа могу я попросить записать меня на балет. – Аюра взялась за край его рубашки.

- Почему нет? – мужчина улыбнулся. Он взял на руки девочку и прижал к груди.

- Просто …мне не хочется, чтобы ты тратил много денег. Ведь нас так много…мне бы хотелось, чтобы ты чаще был дома. – она прижалась к нему.

Такаши сделал вздох.

- Аюра, ты такая милая, доченька я постараюсь чаще быть дома. Не волнуйся мне хватит денег на балет для тебя.

- Правда? – она внимательно разглядывала его лицо.

- Правда…какого цвета купить для тебя балетки? – он сиял.

- Ммм…- девочка задумалась и искала глазами цвет, ко-

торый бы ей приглянулся. Она осмотрела всё вокруг и подняла глаза на небо.

- Голубые, хочу голубые балетки. – мужчина ласково погладил её по голове.

- Хорошо, куплю тебе голубые балетки для занятий. – девочка засмиялась.

Когда сон закончился, Аюра открыла глаза. Солнце уже садилось, на небе были серые тучи. Она ощутила холод. Девочка посмотрела на лиса, который лежал возле неё и сопел носом.

- Неужели я уснула? – она поправила школьное платье, подобрала шляпку с пола и заново заплела косы.

Лис тоже открыл глаза. Он дремал. Аюра попрощалась и медленно шла к крепости. Ветер поднялся и начал развеивать её платье.

- Холодно.

Аюра остановилась у крепости. Заходить внутрь не было желания. Она стояла и разглядывала здание из живого дерева. В голове были мысли, на сердце была пустота. Она зашла в тёмный угол возле здания и снова села на землю, обхватив руками колени.

Глава 2. Разговор.

- Я ни разу не танцевала… - подумала она про себя.

Прошло уже три месяца как она появилась в доме мастеров. Аюра не понимала, что с ней происходит и что она делает не так? Раньше танцы у реки были для неё её проявле-

нием чувств. Она мало что могла сказать, но движения всё говорили за неё.

- Чего ты здесь сидишь? – внезапно словно ни откуда появилась мастер мадам Элиза Кастель.

Аюра резко подняла голову и смотрела на наставницу.

- Простите…я вас не заметила. – девочка встала и поправила себя.

- Зато я тебя заметила…кажется тебе не здоровиться? – женщина поправила шляпку.

- Я не знаю. – Аюра опустила голову и спрятала руки в карманы. Подступающие слёзы снова накатили на неё. Она еле сдерживалась чтобы не расплакаться при мастере.

- Вижу, что тебе сейчас тяжело…не могу оставить тебя тут одну, пошли пойдём попьём чаю? Согреешься. – наставница посмотрела на Аюру своими янтарными глазами. Такие же глаза были у Такаши.

Она кивнула и Элиза сделала туман-перемещение. Они оказались в красивой и светлой комнате.

На столе стояла свора бумаг, рядом было кресло из плетёных прутьев. Элиза провела рукой и лианы сплели маленький зелёный столик, а рядом такое же кресло. Элиза достала из шкафчика две фарфоровые чашки и налила чай.

- Ты кушаешь сладости?

Аюра махнула головой.

- Ах, какая жалость. Я вот без них не могу. Иногда за целый день только и успеваю съесть пару конфет. – Элиза улыб-

нулась.

- А кем вы работете? – Аюра уже знала что все мастера имеют несколько обязанностей. Доктор Феликс Монблан отвечал за больничное крыло, Адель Штиль имела должность библиотекаря. Альдо Верон был главным мастером и директором.

- Ох, я …ну я можно сказать заместитель директора. Его правая рука. Он всегда просит меня проводить церемонии и говорить речь для учеников. Сам он конечно тоже любит говорить, но почему-то поручает мне. – она сделала нервный смешок.

- А Кира получается для вас правая рука?

- Да правая рука, правой руки. – снова посмеялась Элиза, прикрывая рот ладонью.

- Прошу прости за мои шутки, на этой работе без юмора никак...

Наступила неловкая тишина. Аюра тоже улыбнулась. Ей понравилась шутка.

- Ты не стесняйся, пей чай.

Аюра смотрела на своё отражение в чае. Она сделала глоток и горячий чай наполнил её теплом.

- Хочешь можешь спросить меня о чём угодно, что тебе интересно?

Элиза пыталась придумать тему для разговора.

- Вы говорили, что ваш дар …я хотела бы узнать какой он.

Аюра говорила медленно, пытаясь подобрать правильные

слова.

- Ну если интересно, поделюсь конечно…Но сначала хочу, чтобы ты отгадала загадку, точнее вспомнила: Какой предмет в Сильвариуме сильно выделяется?

Аюра приподняла голову и пыталась вспомнить всё что успела увидеть за три месяца. В доме мастеров всё было сделано из лиан, деревьев, цветов. Повсюду был лес, огороды в большом саду…

- Возможно мраморная арка в саду.

- Верно, эта арка и есть мой дар.

Девочка пыталась связать как арка связанна с блокнотами, которые стали бабочками. Ведь на одном уроке она сказала, что те блокноты, которые привезли с собой ребята стали бабочками и улучшились, не имея конца в своих страницах.

- Не буду тебя томить, расскажу в чём он состоит. Мой дар – это охрана и защита от врагов всего нашего дома мастеров. Но кроме этого оно улучшает и проверяет все вещи, которые дети привозят с собой. Благодаря этой арке я могу знать точный рост, имя, место рождения и другие данные детей и их размеры, всех кто находится здесь. Я могу защитить их пока они учатся здесь и улучшаю вещи которые не приносят вреда.

Аюра обомлела. Это же тоже самое что делает дерево Сердце, только в нём нет дара жизни. Ей показалось что перед ней сидит уже не просто мастер, а, пожалуй, самый могущественный и сильный мастер. Этот дар был даже намного

сильнее живого дерева созданный Иветтой. Только разница была в том, что Элиза могла легко рассказать любому, кто поинтересуется её даром, а Иветта не скажет больше никому кроме троих учеников.

- Ого…так вот почему вы проводили нас через арку, она помогала вам считать наши параметры, чтобы на утро сделать форму и обувь.

- Всё верно, каждый год все первогодки в первый день проходят через арку, когда я проводила вас, перед нами и после нас шли другие мастера через неё проводя группы.

- А как же вы передаёте мастерам информацию об поступивших?

- Вспомни как вы голосовали на празднике?

- Ну, мы касались овоща и над ним появлялось количество голосов.

- Точно также я делала и для вас. Вы получали невидимую метку со всеми данными, эту информацию видели только мастера и их помощники. Но у Киры моей помощницы есть небольшая привилегия, ещё до того, как вы прошли через арку она, могла видеть ваши параметры для того чтобы самой сшить вам форму. Другие мастера используют свои методы, чтобы сделать форму, но многим нравится, как делает форму наша Кира и она подрабатывает в ателье заодно обучая желающих шитью.

- Но как она видит?

Элиза улыбнулась и не сказав ни слова потрогала перено-

сицу носа.

- Очки?

- Да, я вложила в её очки немного своего дара. Правда мне легче вкладывать дар в мрамор, это свойства нашего рода. Если бы я заставила таскать на себе кусок мрамора, она бы уволилась. – Элиза посмеялась.

Аюра тоже смеялась, представляя Киру, которая тащит по полу кусочек мраморной плитки.

Они продолжали говорить и попрощавшись, Элиза Кастель пригласила на чашечку чая в воскресенье и подмигнула.

Глава 3. Чашечка чая.

Зайдя внутрь комнаты, Аюра снова почувствовала тяжесть и села у шкафа, она упёрлась спиной о стену, развязала ленту держащую её косу, аккуратно положила шляпку на пол. День казался мучительно долгим. Она легла на пол и смотрела на потолок, где кружили две её бабочки. Одна была красным блокнотом, который подарил Сато её друг, а вторая маленькая голубая которая была тетрадкой, которую она недавно превращала на уроке.

Девочка тяжко вздохнула и повернулась лицом к стене, вспоминая ночной сон про сцену.

- Что же это за чувство? – спросила она себя. Мама не была мёртвой, Элейн продолжала тихо напевать мелодию в голове. Но знать, что она больше не увидит её было равноценно горю, который испытывала она, когда её дядя Такаши по-

гиб. Она вспомнила второй недавний сон из воспоминаний.

Аюра села и достала из шкафа небольшую старую коробочку. Открыла крышку и бережно взяла в руки маленькие голубые балетки. На удивление дар Элизы подействовал на них и ранее потёртые балетки выглядели так словно их только купили в магазине.

- Улучшение не всем вещам необходимо.

Она обняла балетки, которые были немого меньше ладони. Это было ценное воспоминание о том, кто был для неё отцом.

Всю неделю друзья старались деликатно обходить тему праздника и говорили только о том, что происходило за день. Аюра как и всегда была молчаливой и слушала друзей, не желая самой вступать в диалог.

В воскресенье Аюра долго решалась на то чтобы просто встать с пастели. Но ей понравился разговор с Элизой. Она была рада что наставница не давила на неё и не пыталась заглянуть в её душу. Тяжесть внутри неё не уходила, но Аюра умылась и пошла на верх в комнату Элизы. На двери как обычно висела табличка из веток только надпись была «Входите».

Аюра пару раз постучала в дверь и вошла внутрь. На столе снова стоял столик из лиан с фарфоровыми чашками чая. Аюра засунула в руки глубокие карманы и трогала балетки, которые она положила туда.

- Обязательно всё улучшать?

Элиза сидела за письменным столом и ещё дописывала документы. Вопрос заданный как претензия, она мягко развернула ответом:

- Нет не обязательно, но таков мой дар.

Аюра достала балетки из кармана.

- А сможете это вернуть в прежний вид?

Элиза махнула рукой, и стопка документов разложилась в ящик стола. Она подошла чтобы посмотреть на предмет.

- Увы вернуть их в прежний вид уже не получится.

- Тогда не нужно было улучшать! – Аюра злилась, она хотела кричать. Всё внутри неё бунтовало. Она не знала от чего злиться.

- Если хочешь покричать, пожалуйста. Я не буду тебе мешать.

Аюра была в ступоре, обычный взрослый начал бы читать нотации или ругать как сделал бы её старший брат Хиро. Но Элиза смотрела на неё с сочувствием и её взгляд словно открывал внутри какой-то замок.

- Почему вы ничего не говорите мне? Почему вы не ругаете меня?

- За что мне ругать тебя? Если бы кто-то испортил мою вещь я бы тоже злилась. Мне надо бы извиниться за свой поступок…Прости. –женщина села на диванчик и пригласила Аюру сесть рядом с ней.

- Тебе хочется ещё что-то сказать? Покричать? Не сдерживайся, здесь ты можешь сделать всё что хочешь, это ма-

гический кабинет. Когда мне нужно я могу скрыть звук или сам кабинет так что никто не найдёт его.

- Правда? Но как, это ведь живое дерево оно не ваш дар?

- Ну оно очень послушно, если проявить немного фантазии ты тоже можешь так сделать, если хочешь, как следует покричать, комната снова станет прежней, как только ты этого захочешь.

- А что если я хочу спрятаться и быть в комнате навсегда?

- Ну это тебе решать…ответь только на вопрос: От чего ты прячешься?

Аюра задумалась. Вопрос сильно задел что-то внутри. Девочка не выдержала и покатились слёзы. Сегодня она целый день только и делала что плакала. Элиза обняла её ничего не говорила, давая ей выплакаться как следует. Когда девочка успокоилась она начала говорить мастеру всё что было у неё на душе.

- Я не понимаю почему мне так плохо…Я ведь совсем не знала настоящую маму…

Аюра снова почувствовала прилив злости и уже была не в силах сдерживать гнев который накопился внутри.

- Почему! Зачем! Мне ведь совсем ничего из этого не нужно! Я ведь могла спокойно жить и даже никогда не знать о ней!

Аюра встала и кинула подушку об пол и ударила её ногой. Затем ещё и ещё. У неё развязалась лента и волосы начали взъерошиваться на голове. Шляпка слетела, а школьная фор-

ма мялась от резких движений. Аюра не могла больше…у неё не было сил чтобы снова сдерживаться. В этот день её маска окончательно разбилась. И она почувствовала свободу, дав себе возможность злиться и кричать от боли сколько требовала её душа.

- Я ненавижу это всё! Мне не нужен этот дар, если я всё ровно не могу спасти её! Да и почему…почему мне так больно!

Когда девочка выговорилась то села и спрятала своё лицо руками, волосы полностью закрыли её, и она чувствовала стыд и вину за свой срыв.

Элиза встала и села на корточки за её спиной, наставница нежно собирала её волосы, заплетая в хвостик, её тёплые касания руки по макушке успокаивали Аюру.

- Тебе легче?

Аюра убрала ладони с лица и смотрела в стену. Она тряслась, что теперь подумает о ней Элиза. Что она сейчас скажет.

- Ну как взгляни на меня.

Девочка медленно повернулась и смотрела на Элизу которая сидела на корточках и глядела не сверху вниз, а на одном уровне. Её янтарные глаза ещё сильнее желтели. Почему-то в голове возникал образ Такаши.

Женщина провела ладонью по щеке Аюры и убрала слипшиеся волосы от лица.

- Почему вы молчите? Разве вы не будете меня ругать?

- А ты хочешь, чтобы я тебя поругала? – она улыбнулась.

- Нет…но я не понимаю.

- Я никогда никого не ругаю, особенно за эмоции.

- Зачем вы пригласили меня?

- Чтобы выслушать.

- Но зачем вам слушать такую как я? – она опустила голову.

- А почему я не могу послушать тебя? Может я хочу послушать именно тебя, разве этого недостаточно?

- Нет. Вы могли выслушать кого угодно…Почему я?

- Потому что я заметила тебя. – в глазах у девочки загорелся огонёк. Эти слова так нужны были ей. Вс. Жизнь её никто не замечал, она привыкла к этому.

- Скажи от чего ты прячешься?

- Я не знаю.

- Хочешь узнаем вместе?

- Вместе?

- Ну да…приходи ко мне раз в неделю на чашечку чая.

- Хорошо.

Аюра посмотрела на стол где стоял остывший чай, сделала пару глотков и вскоре ушла уже ощущая лёгкость в теле.

Глава 4. Дорога чувств.

Пошёл месяц, наступил октябрь. Аюра смогла вернуться в обычное состояние благодаря беседам. Она не понимала зачем Элиза делает это, ведь у заместителя главного мастера было много работы. Но тот факт, что она действительно

была той которая «замечала» невидимку был очень приятным для Аюры. Во время занятий они вели себя как мастер и ученица, но по воскресеньям они были друзьями.

Это была их четвёртая встреча. Аюра смогла рассказать о том, что произошло в праздник о своей семье и тайны, которую скрывали родные. Открываться стало легче после того как она призналась друзьям о своём прошлом. Сейчас, когда она пыталась разобраться в своих чувствах, задавала мастеру множество вопросов.

- Скажите, что за человек главный мастер? Какой у него дар?

- Альдо Верон мой начальник, так что я не могу раскрывать его дар без его разрешения. Иначе меня уволят, но могу дать ответ на первый вопрос – он человек неплохой.

- Почему никто кроме вас не говорит о своём даре, обязательно ли мастерам скрывать его?

- Ох, конечно нет. Тем более скажу среди нас те, кто любит говорить о нём, но только своим ученикам, как и я. Директор не говорит по -другим причинам.

- Когда я виделась с ним, он сказал мне несколько предложений. Но мне показалось что он всё знает. Его слова относились напрямую к тому что писала в письме моя мама Элейн.

- Зачем тебе эти знания?

- Просто хочу понять, мог ли Альдо Верон сказать Элейн, когда я приду? Ведь в тот вечер она сказала, что ожидала

меня. И была уверена в том, что я буду иметь дар жизни, но откуда?

- Ты очень наблюдательная, раз Альдо сам приоткрыл завесу тайн, то дам тебе небольшую подсказку – это связано со временем.

- Время? Он может видеть будущее?

- Не только.

- Прошлое видит?

- Ну да…только это секрет, договорились. – Элиза нервно поправила шляпку.

- Вот почему его письма говорили о предназначении для мамы. Он всё знал, значит это из-за него она так поступила?

- Не совсем, как поступить решает сам человек, Альдо видит только различные варианты событий, но то что уже случилось нельзя изменить.

- Варианты событий…не понимаю.

Элиза взяла чайную ложку.

- Представь это ты, у тебя есть прошлое, которое произошло и те события которые привели тебя сюда, а есть будущее, которое похоже на развилку путей, ты вольна выбирать любой путь которое подскажет тебе сердце. Например, ты могла бы 7 июля выбрать остаться дома и не касаться ветки, тогда дорога в Сильвариум навсегда закрылась бы пред тобой. Второй раз ветка не распускается, даже если передумаешь.

- Значит я могла отказаться?

- Конечно ведь это твой выбор. Ты имеешь право отказы-

ваться от приглашения, если оно тебе не нравится.

- Я никогда не думала, что могу это делать.

- Если бы ты вернулась назад в тот день, но знала, что тебе придётся пережить, ты бы стала касаться ветки?

- Если бы знала.

Аюра вспоминала своё знакомство с друзьями, с учительницей Иветтой, которая стала для неё другом. Вспомнила день распределения и доктора Феликса Монблана.

- Я бы выбрала снова оказаться здесь.

- Так и твоя мама, она сделала свой выбор. Это не было чем-то что её заставляли сделать. Она бы сделала этот выбор, даже если бы знала, как сильно причинит тебе боль.

Девочка сжала губы, что-то сжалось в груди. Она поняла, что должна смириться с выбором её мамы, принять и отпустить её.

- Мне кажется словно…я что-то потеряла, очень ценное.

- Как те балетки, которые ты приносила на первую встречу?

- Да…они лежат также в коробке, совершенно новые и красивые, но я хотела бы чтобы они стали прежними. Семь лет назад мне подарил их дядя, который позже погиб. Он был для меня как отец.

- Соболезную, но я действительно не могу вернуть им прежний вид.

- Я уже смирилась, так балетки побудут со мной ещё дольше как память.

- Отлично…это прогресс.

Наступила неловкая тишина.

- Скажите, если дерево распределяет по характеру и дару ребёнка, давая возможность выбора мастера, почему я попала сюда?

- А тебе не нравится эта группа? Если захочешь на четвёртом году ты можешь перейти в другую группу и сделать это ещё три раза.

- Нет я не хочу менять, мне нравится здесь. – Элиза улыбнулась.

- Тогда поделись своими мыслями.

- Я просто думаю…что не совсем подхожу вам. Доктор Феликс имеет такую же историю, как и я, его дочь с проклятием как у моего отца. Плюс у меня есть сила исцеления, разве я не должна быть в его группе?

- Ты немного заблуждаешься. Дерево, которое распределяет не только тех, кто имеет схожий характер или дар. Оно чувствует ваши недостатки и сомнения, так же как чувствует эмоции доктор Феликс. Только вот определять тебя к нему оно не стало не потому что вы похожи, а потому что он не смог бы быть тем, кто смог бы помочь твоей ране исцелиться.

- Что это значит?

- Доктор очень способный мастер, его исцеление одно из самых сильных из всех, но есть раны внутри нас, которые не вылечить и не исцелить с помощью дара или лекарств. Это раны нашей души и сердца, дерево знало, что он, имея такую

же боль, как и ты не смог бы тебя исцелить.

- Зачем меня исцелять? Разве задача мастеров не развивать наш дар? А доктор Феликс мог бы помочь мне с даром исцеления, я могла бы спасать других людей.

- И в этом проблема…Дар который мы имеем напрямую связан с нашим внутренним миром, той дороги чувств, которую ты проходишь. Если оставить внутри себя боль, она будет закрывать твои способности. Прежде чем идти спасать остальных, попробуй исцелить себя.

- Исцелить себя…но как? Как вылечить раны, которые не лечатся лекарствами или магией?

- Разве ты не заметила, как уже это делаешь? – она коснулась своих губ.

- Разговор? – Аюра коснулась двумя руками своих губ.

- Конечно…Я обещаю, что бы ты не сказала, всё останется здесь в магическом кабинете, если ты этого захочешь. Договорились?

- Ага.